

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
 Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
 Has been issued since 2014.
 ISSN: 2409-3378
 E-ISSN: 2413-7294
 2017, 4(1): 25-37

DOI: 10.13187/zhmnp.2017.1.25
www.ejournal18.com



Hermeneutic Analysis of the Media Text (Example: Soviet Cinema of Stalinism Times about University Students)

Galina Mikhaleva ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of the hermeneutic analysis of the Soviet film of Stalinism times about university students “Law of Life” (1940) as an example. It compares the media text to the cultural and historic tradition and reality of the Stalinist political regime. The research problem was to analyze and characterize the cultural and historical peculiarities, define the role and value of the university topic in the mirror of the Stalinist Soviet cinema in terms of culture studies, film studies, anthropology, gender studies and media education. The author of the article concludes that the Soviet cinematography of Stalinism based on the communist ideology: 1) continued to elaborate the idea of bringing up the younger generation as fighters with Communist Party enemies; this tendency began in the Soviet cinematography in the 1920-1930s, shifted the emphasis on fighting the enemies of the Soviet state from fighting the “outer” enemies onto the “inner” threats and enemies, in particular, moral and ideological enemies of the party, youth and the whole society, unlike the Soviet silent cinema period; 2) functioned as an ideological propaganda tool of the state policy for developing communist views and beliefs among young audiences; 3) paid special attention to moral and ideological development of youth in accordance with the communist moral values without describing the academic and working aspects of university students’ life; 4) kept on using stereotyped role and gender character profiles thus failing to create realistic representation and narrative depth.

Keywords: hermeneutic analysis, media text, film, characters, media literacy, media education, socialist realism, Stalinism, Soviet cinematography, university, students.

1. Введение

Проблема влияния аудиовизуальных медиатекстов на молодежную аудиторию актуальна в силу целого ряда причин идеологического, культурно-исторического, образовательного и социального характера. Непрерывное реформирование многоуровневой системы образования в России, плюрализм педагогических концепций, значительные изменения образовательных и учебно-воспитательных стратегий продолжают быть в центре острых общественных и профессиональных дискуссий. В настоящей статье на примере советского фильма «Закон жизни» (1940) представлен герменевтический анализ медиатекста эпохи сталинизма, что представляется нам важным для ретроспективного анализа трансформации данной тематики как в культурологическом, киноведческом, так и медиаобразовательном аспектах.

* Corresponding author
 E-mail addresses: gmikhaleva@list.ru (G. Mikhaleva)

2. Материалы и методы исследования

Материал нашего исследования – аудиовизуальный медиатекст о студенчестве «Закон жизни» (1940, СССР); герменевтический анализ данного медиатекста (включая идеологический анализ, анализ стереотипов, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей, антропологический, ретроспективный и гендерный анализ). Под герменевтическим анализом культурного медийного контекста мы понимаем «исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте» (Федоров, 2010: 5).

Цель нашего исследования – путем анализа дать характеристику, раскрыть культурно-исторические особенности, определить роль и значимость темы вуза в зеркале советского кино эпохи сталинизма в культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах. Методологической основой нашего исследования послужили концепции и методы анализа медиатекстов, разработанные К. Бэээлгэт (Бэээлгэт, 1995), А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001: 80-81) и У. Эко (Эко, 2005, с. 209) включая анализ таких ключевых понятий медиаобразования как «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

В качестве примера нами выбран фильм «Закон жизни» (СССР, 1940). Отметим, что эта лента вызвала неоднозначные отклики своих современников. Более того, существует мнение, что именно после разгромной критики и снятия «Закона жизни» с экранов осенью 1940 года была создана специальная комиссия по предварительному просмотру и выпуску на экраны новых фильмов, которая пришла на смену Комитету по делам кинематографии СССР. В конечном счете, это привело к дальнейшему ужесточению цензуры в советском кинематографе и усилению государственного контроля за выпуском любой кинопродукции.

3. Обсуждение

О сталинском кинематографе и искусстве соцреализма написано немало киноведческой, философской и культурологической литературы. При этом в центре внимания большинства отечественных и зарубежных авторов, главным образом, – политический и идеологический анализ советских аудиовизуальных медиатекстов (Грошев, Гинзбург, Долинский, 1969; Зоркая, 2005; Платонов, 2013; Kenez, 1992; Shaw & Youngblood, 2010; Shlapentokh, 1993; Strada & Troper, 1997).

Безусловно, восприятие, анализ и интерпретация медиатекстов во многом зависит от исторического контекста, идеологии политического режима и субъективной позиции эксперта, анализирующего конкретный медиатекст. Это объясняет коммунистически ориентированный подход советской научной литературы по теме школы и вуза в советском кинематографе (Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017).

Поскольку советский кинематограф изначально служил инструментом идеологической пропаганды по формированию необходимых государству идейно-нравственных убеждений и ценностей аудитории, и особенно подрастающего поколения, то идея воспитательного и культурно-просветительского потенциала советского киноискусства зачастую была центральной в работах советских исследователей социальной роли киноискусства: «Советская кинематография для детей – самая крупная в мире, уникальное явление, порожденное социалистической культурой.... Это система воспитателей, борющихся за нового человека нашего общества – человека, перед которым открыты неограниченные возможности овладения культурой, человека, нравственное здоровье и высокая идейность которого должны обеспечить всем людям нашей планеты светлое будущее» (Парамонова, 1975: 3). Но такая узконаправленная идеологически обусловленная позиция, по мнению современных исследователей, мешала «всестороннему анализу – как культурологических, киноведческих, так и медиаобразовательных аспектов» (Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017: 190) медиатекстов.

В советский период публиковались научные работы (Максимов, 1973; Сомов, 1973; Кабо, 1978; Громов, 1982; Левшина, 1989 и др.), в которых фильмы о школе и вузе предлагалось использовать для эстетического и морального личностного развития молодого поколения, так как: «в формировании нравственной личности современника оба способа представляются ценными, дополняющими друг друга. В частности, советское киноискусство дает обильный материал для воспитания подрастающего поколения на примерах положительных героев, но не менее важны и картины другого рода, задача которых заключается не в том, чтобы дать пример для подражания, а в том, чтобы, приобщая зрителя к проблемной ситуации, актуализовать систему морально-ценностных ориентиров, имеющуюся в его сознании, повлиять на нее как бы изнутри, через осмысление предлагаемой ситуации и определение собственной позиции в ней» (Максимов, 1973: 92).

В постсоветский период анализ изображения вуза в отечественном кино не был в центре научных исследований, но существует ряд научных работ, посвященных изучению производственного жанра в советском кино, в частности, анализу создания образа учителя в советском кинематографе (включая эпоху сталинизма) (Чащухин, 2006; Шипулина, 2010; Митина, 2015 и др.). Например, А.В. Чащухин указывает, что конструирование образа учителя в сталинской пропаганде 1945-1953 гг. представляло собой некий «синкретизм образов советского и русского интеллигентов» (Чащухин, 2006: 135). Причем, педагогика, будучи совершенно «неэкстремальной профессией», по яркому выражению Н.Б. Шипулиной, не пользовалась популярностью в советском кинематографе эпохи сталинизма, т.к. «киноантропология профессий в сталинскую эпоху предпочитала образы военных и строителей (в одном ряду с другими производительными формами профессионального труда), которые прекрасно коррелировали с метафорикой в первом случае «борцов» за светлые идеи, во втором – «творцов» нового общества» (Шипулина, 2010: 5). Хотя, нужно оговориться, что эти исследования больше касаются анализа советских кинообразов школьного учителя, нежели преподавателя вуза.

В зарубежной литературе опубликована серия культуроведческих и киноведческих монографий о советском кинематографе, включая эпоху сталинизма (Kenez, 1992; Shlapentokh, 1993; Widdis, 2003; Beumers, 2007; Shaw & Youngblood, 2010; Miller, 2010; Bahun & Haynes, 2014 и др.), где, в частности, исследуются такие аспекты как генезис и история развития советского киноискусства, особенности социалистического реализма, идеологическая пропаганда в советском кино, культура и кино в авторитарном обществе, цензура и репрессивный характер государственной политики в области кинематографа, представление разных социальных групп в советском кино, сравнительный анализ американского и советского кино в период «холодной войны», сравнительный анализ кино Восточной Европы и бывшего Советского Союза в коммунистический период и другие.

Тем не менее, несмотря на такой широкий спектр проблемных вопросов, анализ советского игрового кино (включая эпоху сталинизма) на студенческую тему не был предметом исследования в зарубежной научной литературе, так как авторы, по-видимому, занимались изучением более острых, на их взгляд, социально-политических и идеологических аспектов взаимодействия кинопроизводства, государства и общества в СССР.

4. Результаты исследования

В данной статье мы обратимся к материалу советского кинематографа на студенческую тему эпохи сталинизма. Опираясь на технологии, разработанные К. Бээлгэт (Бээлгэт, 1995), А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001) и У. Эко (Эко, 2005), сделаем герменевтический анализ фильма «Закон жизни» (1940), снятого по сценарию А. Авдеенко режиссерами А. Столпером и Б. Ивановым.

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический, контекст

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории»).

– особенности исторического периода создания медиатекста, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекста, степень влияния событий того времени на медиатекст.

В эпоху сталинизма кинематограф, провозглашенный «важнейшим из искусств», находился под постоянным и жестким контролем высшего руководства страны, так как в нем видели, прежде всего, мощное средство идеологической пропаганды, формирования общественного мнения, массового и культурного просвещения граждан. Отсюда провозглашалась главная цель киноискусства того времени: «Мы должны воспитывать наш народ в духе активного, боевого, военного наступления, и это одна из задач кино и его работников, и это есть обязанность наших кинорботников и наших советских граждан, понимающих проблему нашего развития, понимающих, что столкновение между нами и буржуазным миром будет, и мы обязаны кончить его в пользу социализма» (Сталин, 1931).

Исторический и контекстуальный анализ фильма «Закон жизни» (1940) показывает, что тема и пафос сценария фильма были исторически обусловлены: в течение нескольких лет до появления фильма прошла масштабная серия громких разоблачений и арестов крупных партийных и комсомольских работников за «шпионаж и моральное разложение». Безусловно, все это нашло отражение в литературе и кино того времени. Но хотя аннотация к фильму «Закон жизни» (к слову сказать, как и его пафосное название), звучала в духе своего времени и анонсировала картину как фильм «о нравственном противостоянии секретаря обкома комсомола Огнерубова и комсорга медицинского института Паромова», сам фильм был воспринят как откровенная агитация половой распущенности в среде комсомольской молодежи, объявлен «антисоветским» и снят с показа на широком экране.

У фильма была непростая история создания. Он вышел на экраны в августе 1940 года, и уже через несколько дней в газете «Правда» – в то время все, что печаталось в этом издании, считалось «истиной в последней инстанции» – опубликовали редакционную статью «Фальшивый фильм» с разгромной критикой картины: «писатель Авдеенко, ошельмованный, преданный настоящей партийной анафеме самим Сталиным, шел домой, ожидая только одного – ареста. Сам он писал в воспоминаниях, изданных в годы перестройки, что энкавэдэшники за ним не пришли, но спустя несколько дней его выгнали из партии, из Союза писателей, выселили из квартиры. В 1941 году он написал письмо Сталину, в котором просился добровольцем на фронт, чтобы смыть вину кровью. Однако ответа не получил» (Громова, 2002). Впоследствии в своей мемуарной повести «Отлучение» А. Авдеенко опишет трагические переживания, связанные с событиями вокруг фильма «Закон жизни».

– как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данного медиатекста, примеры исторических ссылок в данном медиатексте.

Политика советского руководства по отношению к высшим учебным заведениям официально заключалась в «пролетаризации» науки и высшей школы путем преимущественного приема в вузы представителей пролетариата и беднейшего крестьянства, зачастую без вступительных экзаменов. При этом иное классовое происхождение оказывалось зачастую единственной причиной не допустить человека к учебе, что в целом негативно сказалось на общей ситуации в системе образования. Фильмов о школе в эпоху сталинизма было снято довольно много, в довоенное время почти каждый год выходили фильмы о школьниках, чего не скажешь о фильмах на вузовскую тему. Это можно объяснить отсутствием государственного заказа на тему вуза, так как сталинский режим был заинтересован в первую очередь не в пропаганде вузов, а в пропаганде армейской службы и рабочих профессий.

В предшествующие десятилетия процветали так называемые массовые «чистки» в студенческой среде политически неблагонадежных студентов с непролетарским происхождением, масштабные «чистки» профессорско-преподавательского состава вузов. Вот как об этих репрессиях в вузовской среде писал очевидец: «Мое поколение начало студенческую жизнь в период начала массовых репрессий. Понятие «враг народа» вошло в чаще сознание как нечто непререкаемое, абсолютно справедливое. Арестовывали и изгоняли наших преподавателей. Каких-либо тревожных сомнений у нас не возникало. На студенческих, комсомольских собраниях все разъяснялось, раздавались соответствующие характеристики. Нам оставалось все принимать. Веру в вождя поколебать никто не мог»

(Рабинович, 1991: 23). В этом контексте симптоматичен кульминационный эпизод «Закона жизни» – разбор «виновников» на общем комсомольском собрании. Авторы медиатекста хотели подчеркнуть идейную важность подобных комсомольских собраний, на которых товарищеский суд, руководствующийся политикой партии, коллективно решает: кто прав, а кто виноват.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

– идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; культура мира, изображенного в медиатекстах.

Доминирующей идеологией эпохи сталинизма в СССР была коммунистическая теория строительства социализма в условиях политического режима диктатуры вождя с жестким контролем над всеми сферами культурной жизни и деятельности общества. Усиливалась идеологическая пропаганда и ужесточалась цензура со стороны государства. При всем этом «неудовлетворительное положение дел» в советском кинематографе нередко объяснялось чиновниками недостаточной цензурой и контролем в этой сфере. Так, 8 октября 1940 года А. Жданов выступил на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) с докладом «Об улучшении производства художественных фильмов», в котором заявил, что главная причина неудовлетворительного положения дел в кинематографе – это «отсутствие настоящего идеологического контроля в самой кинематографии, контроля за идеологическим направлением картин» (Цит. по: Вылынец, 2013). Парадоксально, но это говорилось именно теми людьми, которые так строго следили за выпуском любой кинопродукции в стране.

Хотя автор сценария «Закона жизни» был ярким приверженцем коммунистической доктрины, его обвинили в сочувствии к врагам и недостаточно объективном представлении советского студенчества: «Авдеенко изображает врагов прилично, а дело в том, что нашего брата он в тени оставляет... Не в том дело, что тов. Авдеенко дает врагов в приличном свете, а в том, что победителей, которые разбили врагов, повели страну за собой, он оставляет в стороне, красок у него не хватает. Вот в чем дело. Здесь основная необъективность и неправдивость» (Сталин, 1940). Далее шла критика главной идеи картины и позиции самого автора: «Есть картина «Закон жизни»... Человек самоуверенный, пишет законы жизни для людей, – чуть ли не монопольное воспитание молодежи. Законы! Вот какая ошибка была с 1934 года. Если бы его не предупреждали, не поправляли, – это было бы другое дело, но тут были предупреждения и со стороны ЦК, и рецензия в «Правде», а он свое дело продолжает (Сталин, 1940).

Согласитесь, перед нами исключительный случай: против вроде бы незамысловатой киноистории о двух влюбленных советских студентах медицинского института, которых чуть не разлучил коварный враг, скрывающийся под маской секретаря обкома комсомола, выступил не кто-нибудь, а лично И.В. Сталин.

Эти обвинения прозвучали 9 сентября 1940 года на расширенном заседании Оргбюро ЦК в Кремле, специально организованном и посвященном разоблачению «антисоветского» фильма «Закон жизни». На собрании присутствовали высшие партийные чиновники (включая главу государства – И.В. Сталина), секретари ЦК, руководители Управления пропаганды и агитации ЦК, некоторые авторитетные писатели того времени и автор сценария – А. Авдеенко, который оставил автобиографичные воспоминания в повести «Наказание без преступления», где рассказал о том вечере и о последующей опале.

– мировоззрение людей «студенческого мира», изображенного в медиатексте

Мировоззрение студентов из «Закона жизни» опирается на такие приоритетные ценности как семья, коллектив, дружба, взаимопомощь, трудолюбие, морально-нравственное поведение. Наиболее значимым экранным фигурам вузовской темы эпохи сталинизма – комсомольцам – были свойственны коммунистическая идейность, коллективизм и сплоченность, честность, непримиримость к врагам, товарищеский дух и готовность прийти на помощь. Следование такого рода ценностям было главным условием достижения успеха в обществе, залогом карьерного роста и повышения социального статуса. Эти ценности должны были широко пропагандироваться с помощью кино.

Да и мировоззрение остальных положительных персонажей «Закона жизни» в целом оптимистично, но очевидно, что с самого начала картины зритель ощущает некоторую

настороженность и предчувствие беды в выражениях лиц и разговоров старшего поколения – профессора Бабанова и его жены, которые обеспокоены судьбами своих дочерей. Что касается молодого поколения, то студенты активны, бодры и полны готовности бороться за свои идеалы; конец фильма также внушает зрительской аудитории некоторый оптимизм, поскольку главные герои одерживают идейную и моральную победу над «внутренним» врагом в рядах партии, предавшим коммунистические идеалы.

Структура и приемы повествования в данном медиатексте (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

– место и время действия медиатекста

Время действия фильма: 1940 год. На первом плане – общественная и личная жизнь героев, культурная жизнь советского студенчества, при этом собственно учебная и дальнейшая производственно-трудова жизнь и карьера студентов-выпускников авторами медиатекста не затрагивается: акцент сделан на идеологическом и нравственном воспитании студентов.

– характерная для данного медиатекста обстановка, предметы быта: обстановка и предметы быта в фильме преимущественно скромные; уютное и аккуратное убранство просторного профессорского дома; традиционно аскетичные аудитории мединститута.

жанровые модификации: драма.

(стереотипные) приемы изображения действительности:

Положительные персонажи студентов представлены однотипно, главным образом, – это наивные, легко подверженные внушению, неопытные, но вполне добропорядочные люди; главный герой – Сережа Паромов – наоборот, не поддается антисоветскому влиянию, отстаивает свои моральные принципы и отважно борется за свою любовь; старшее поколение (профессора, сотрудники институтской редколлегии, партийные работники) – умудренные жизненным опытом люди. Отрицательные персонажи полны скрытого коварства, двуличия, лицемерия и трусости.

– типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данном медиатексте):

- возраст персонажей: у студентов находится в пределах 20-25 лет; у взрослых – до 60 лет;

- уровень образования: высшее (незаконченное и полное) образование.



Рис. 1. Фотография советских студентов медицинского института 1940-х годов

- *социальное положение, профессия*: студенты – дипломированные специалисты – будущие медработники, хотя акцент на профессии медиков не делается: они не носят белые халаты, не препарируют подопытных животных в специальных лабораториях, в общем, данные персонажи могли бы быть типичными студентами любого другого вуза по любой другой специальности, в отличие от реальных студентов-медиков тех лет, показанных на фотографии ниже.

- *семейное положение персонажа*: студенты холосты; взрослые персонажи женаты, за исключением старшей сестры главной героини – матери-одиночки, соблазненной и брошенной подлым секретарем обкома комсомола Огнерубовым;

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажей, черты их характеров, лексика*: внешний вид персонажей студентов представлен довольно дифференцированно. Форма одежды повседневная и скромная, даже на праздничном выпускном вечере. Главный «злодей» Огнерубов, который пытается теперь соблазнить младшую сестру брошенной им женщины, напротив, обладает приятными манерами, водит свой автомобиль, умеет красиво и убедительно говорить, и во всех отношениях – весьма обаятельный человек средних лет.

К слову сказать, женские образы персонажей в лице сестер Нины и Наташи Бабановых обладают типичными женскими чертами экранных героинь эпохи сталинизма: им свойственны такие качества как скромность, эмоциональность, впечатлительность, ранимость, самопожертвование и незащитность. Ближе к финалу фильма они становятся более отважными и наравне с мужскими персонажами вступают в борьбу с идейными и моральными врагами коммунистической молодежи.

Мужские положительные образы, в частности, образ главного героя Сергея Паромова и образ секретаря обкома партии, – идейно убежденные активные личности с сильным и непоколебимым характером, мужественные, смелые, принципиальные, беспощадные к врагам, подлинные «борцы» и «строители» коммунизма.

Кадр из фильма «Закон жизни» (1940) отражает внешний вид, одежду, телосложение персонажей-студентов тех лет.



Рис. 2. Кадр из фильма «Закон жизни» (1940)

В целом, в фильме показан дружный студенческий коллектив. Важно отметить также бодрую товарищескую песню в начале и конце фильма, подчеркнута символизирующую идейную общность и моральное единение всех студентов.



Рис. 3. Кадр из фильма «Закон жизни» (1940)

Авторы «Закона жизни» явно подчеркивали замещение личного блага общественным, доминанту общественного начала над личным. Неслучайно Наталья Бабанова – жертва коварного соблазнителя и предателя Огнерубова, раскрывает на общем комсомольском собрании как на исповеди свою личную драму, которую боялись обсуждать между собой даже члены ее семьи, тем самым обличая скрытого врага молодежи Огнерубова, отравляющего и развращающего сознание неопытного молодого поколения. Она делает это открыто перед всем обществом и во благо этого общества. Ее семейная тайна становится не просто явной, более того, она становится общественным достоянием, тем самым из жертвы Наталья превращается в героиню. Она готова бороться за счастье своей младшей сестры, преодолевая стыд, в котором она жила все эти годы.



Рис. 4. Кадр из фильма «Закон жизни» (1940)

– *существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:*

студенты только что окончили медицинский институт, впереди выпускной вечер и новая жизнь.

– *возникшая у персонажей проблема:* главные герои – лирическая пара влюбленных студентов – оказываются перед угрозой разрыва из-за непонимания и взаимной обиды, так как главная героиня как и ее однокурсники поддается отрицательному влиянию секретаря обкома комсомола Огнерубова, скрывающего свою истинную безнравственную сущность за красивыми пафосными речами о свободе и вседозволенности. Дружный товарищеский выпускной вечер студентов-медиков в итоге превращается в балаган и пьяный разгул (думается, именно эпизод этого «аморального» выпускного вечера стал одним из аргументов разгромной критики «Закона жизни»);

– *решение проблемы*: товарищеский суд комсомольцев на общем собрании разоблачает скрытых врагов и их пагубные антисоветские идеи. Опытное старшее поколение раскрывает глаза на правду заблуждавшимся студентам, которые поддались влиянию отрицательных персонажей, а те, в свою очередь, раскаиваются и отрекаются от антисоветских идей.

Примечательно, что наказанием для публично разоблаченных врагов становится всеобщее порицание и осуждение, позор и испорченная репутация; они оказываются в полной социальной изоляции. Иначе говоря, ostrакизм (общественный бойкот) в фильме главное и наиболее страшное наказание в обществе единого общественного мнения.

Положительные герои – борцы за коммунистические идеалы, наоборот, получают заслуженную награду – повышение в социальном статусе, где они будут успешно трудиться на благо общества: например, Сережа Паромов получает назначение в обком, студенты-выпускники радостно отправляются по распределению на работу в качестве медиков.

Конец фильма вполне оптимистичный, студенты-выпускники снова поют свою любимую студенческую песню под гитару, и в последнем кадре фильма – сцена примирения влюбленных героев.

Любопытно, что в «Законе жизни» лишь пунктирно представлен образ преподавателя вуза. Хотя фильм начинается с описания жизни в профессорской семье, представления их повседневного уклада и быта, на выпускном вечере, а потом и на собрании комсомольцев преподаватели не присутствуют. В целом, образы преподавателей, в частности, профессора Бабанова, директора мединститута и отца главной героини, даны как бы вскользь, и, конечно, совершенно не выполняют «функцию конструирования профессиональных образов» (Чащухин, 2006: 132), которая станет весьма популярной в послевоенном кинематографе позднего сталинизма (1945-1953).

5. Выводы

Итак, в ходе герменевтического анализа медиатекста о вузе 1940 года мы пришли к выводам, что советский кинематограф эпохи сталинизма, опирающийся на коммунистическую идеологию:

1) продолжал развивать идею воспитания молодежи в духе борцов с врагами коммунистической партии, но, в отличие от периода немого советского кино, сместил акцент от доминанты борьбы с «внешними» врагами на борьбу и выявление более изощренных внутренних угроз, исходящих от «врагов народа»;

2) функционировал как инструмент идеологической пропаганды государственной политики по формированию коммунистических взглядов и убеждений;

3) уделял особое внимание нравственному и идейному воспитанию молодого поколения в духе коммунистической морали, не придавая особого значения учебному процессу;

4) использовал стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей, не стремясь к реалистичности и глубине сюжетного повествования.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

Бэзэлгэт, 1995 – Бэзэлгэт К. *Ключевые аспекты медиаобразования*. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.

Вальнец, 2013 – Вальнец А.Н. *Жданов*. М.: Молодая гвардия, 2013. 624 с.

Громов, 1982 – Громов Е.С. *Восхождение к герою (экран и молодежь)*. М.: Просвещение, 1982. 192 с.

Громова, 2002 – Громова Н. Фильм «Закон жизни» и судьба Сергея Ермолинского // *Киноведческие записки* 2002. № 61. <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/683>

- Грошев, Гинзбург, Долинский, 1969 – Грошев А., Гинзбург С., Долинский И. *Краткая история советского кино*. М.: Искусство 1969. 616 с.
- Зоркая, 2005 – Зоркая Н.М. *История советского кино*. СПб.: Алетейя, 2005. 544 с.
- Кабо, 1978 – Кабо Л.Р. *Кино в эстетическом и нравственном воспитании детей*. М.: Просвещение, 1978. 174 с.
- Левшина, 1989 – Левшина И.С. *Подросток и экран*. М.: Педагогика, 1989. 176 с.
- Максимов, 1973 – Максимов В.Н. *Киноискусство в эстетическом воспитании школьников // Теория эстетического воспитания / Ред. В.П. Сомов. М.: Изд-во НИИ общей педагогики АПН СССР, 1973. С. 87-97.*
- Митина, 2015 – Митина Т.С. *Образ учителя в советском кинематографе первой половины двадцатого столетия // Сибирский научный вестник. 2015. № 2. С. 124-128.*
- Парамонова, 1975 – Парамонова К.К. *Фильм для детей, его специфика и воспитательные функции*. М.: ВГИК, 1975. 51 с.
- Платонов, 2013 – Платонов О.А. *Эпоха Сталина*. М.: Родная страна, 2013. 416 с.
- Рабинович, 1991 – Рабинович Ю.М. *Кино, литература и вся моя жизнь*. Курган: Периодика, 1991. 120 с.
- Сомов, 1973 – Сомов В.П. *Школа и средства массовой коммуникации в эстетическом воспитании подрастающего поколения // Теория эстетического воспитания / Ред. В.П. Сомов. М.: Изд-во НИИ общей педагогики АПН СССР, 1973. С. 61-71.*
- Сталин, 1940 – Сталин И.В. *Неправленая стенограмма выступления на совещании в ЦК ВКП(б) о кинофильме «Закон жизни» 9 сентября 1940 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Союз, 2006. С. 199-204.*
- Сталин, 1931 – Сталин И.В. *О задачах хозяйственников // Правда. 1931. № 35. 5 февраля. <https://biography.wikireading.ru/184618>*
- Федоров, 2010 – Федоров А.В. *Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности*. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.
- Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017 – Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. *Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 187-206.*
- Чашухин, 2006 – Чашухин А.В. *Конструирование образа учителя в сталинской пропаганде 1945–1953 гг. // Человек. Общество. Управление. 2006. № 3. С. 132-135.*
- Шипулина, 2010 – Шипулина Н.Б. *Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия ВГПУ. 2010. № 8 (52). С. 4-16.*
- Эко, 2005 – Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
- Юрнев, 1997 – Юрнев Р.Н. *Краткая история киноискусства*. М.: Академия, 1997. 286 с.
- Bahun & Haynes, 2014 – Bahun, S. & Haynes, J. (2014). *Cinema, State Socialism and Society in the Soviet Union and Eastern Europe, 1917-1989: Re-Visions* (BASEES/Routledge Series on Russian and East European Studies). Routledge, 234 p.
- Bauer, 1998 – Bauer, D. (1998). *Indecent Proposals: Teachers in the Movies. College English. 60 (3), pp. 301-317.*
- Beumers, 2007 – Beumers, B. (2007). *The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. US: Wallflower Press, 288 p.
- Considine, 1985 – Considine, D. (1985). *The Cinema of Adolescence*. Jefferson and London, UK: McFarland & Company.
- Dalton, 1999 – Dalton, M. (1999). *The Hollywood Curriculum: Teachers and Teaching in the Movies*. N.Y.: Peter Lang. 173 p.
- Kenez, 1992 – Kenez, P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.
- Keroes, 1999 – Keroes, J. (1999). *Tales Out of School: Gender, Longing, and the Teacher in Fiction and Films*. Carbondale and Edwardsville, IL: Southern Illinois University Press. 164 p.
- Miller, 2010 – Miller, J. (2010). *Soviet Cinema: Politics and Persuasion Under Stalin*. I.B.Tauris Publisher, 240 p.

[Shaw & Youngblood, 2010](#) – Shaw, T. and Youngblood, D.J. (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.

[Shlapentokh, 1993](#). – Shlapentokh, D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.

[Silverblatt, 2001](#) – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

[Strada & Troper, 1997](#) – Strada, M .J. and Troper, H.R. (1997). *Friend or Foe?: Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, MD., & London: The Scarecrow Press, 255 p.

[Widdis, 2003](#) – Widdis, E. (2003). *Visions of a New Land: Soviet Film from the Revolution to the Second World War*. USA: Yale University Press, 272 p.

References

[Bahun & Haynes, 2014](#) – Bahun, S. & Haynes, J. (2014). *Cinema, State Socialism and Society in the Soviet Union and Eastern Europe, 1917-1989: Re-Visions* (BASEES/Routledge Series on Russian and East European Studies). Routledge, 234 p.

[Bauer, 1998](#) – Bauer, D. (1998). Indecent Proposals: Teachers in the Movies. *College English*. 60 (3), pp. 301-317.

[Bazalgette, 1995](#) – Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Edition of Association for Film Education, 51 p.

[Beumers, 2007](#) – Beumers, B. (2007). *The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. US: Wallflower Press, 288 p.

[Chashchukhin, 2006](#) – Chashchukhin, A. (2006). The construction of the teacher's image in the Stalinist propaganda of 1945-1953. *Human. Society. Control*. № 3, pp. 132-135.

[Considine, 1985](#) – Considine, D. (1985). *The Cinema of Adolescence*. Jefferson and London, UK: McFarland & Company.

[Dalton, 1999](#) – Dalton, M. (1999). *The Hollywood Curriculum: Teachers and Teaching in the Movies*. N.Y.: Peter Lang. 173 p.

[Eco, 2005](#) – Eco, U. (2005). *The role of the reader. Explorations in the semiotics of texts*. St. Petersburg: Symposium, 502 p.

[Fedorov, 2010](#). – Fedorov (2010). *Terminology dictionary on media education, media pedagogy, media literacy and media competence*. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute, 64 p.

[Fedorov, Levitskaya, Gorbatkova, 2017](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A., & Gorbatkova, O. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the research problem. *Media Education*. № 2, pp. 187-206.

[Gromov, 1982](#) – Gromov, E. (1982). *Becoming a hero (screen and youth)*. Moscow: Education, 192 p.

[Groshev & Ginzburg, et al., 1969](#) – Groshev, A. & Ginzburg, S. et al. (1969). *Brief history of Soviet cinema*. Moscow: Arts, 616 p.

[Kabo, 1978](#) – Kabo, L. (1978). *Cinema in the aesthetic and moral education of children*. Moscow: Education, 174 p.

[Kenez, 1992](#) – Kenez, P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.

[Keroes, 1999](#) – Keroes, J. (1999). *Tales Out of School: Gender, Longing, and the Teacher in Fiction and Films*. Carbondale and Edwardsville, IL: Southern Illinois University Press. 164 p.

[Levshina, 1989](#) – Levshina, I. (1989). *A teenager and a screen*. Moscow: Education, 176 p.

[Maksimov, 1973](#) – Maksimov, V. (1973). Cinema art in the aesthetic education of school children. *Theory of aesthetic education*. Moscow: Research institute of general pedagogy of USSR Pedagogical Science Academy, pp. 87-97.

[Miller, 2010](#) – Miller, J. (2010). *Soviet Cinema: Politics and Persuasion Under Stalin*. I.B.Tauris Publisher, 240 p.

Miller, J. (2010). *Soviet Cinema: Politics and Persuasion Under Stalin*. I.B.Tauris Publisher, 240 p.

[Mitina, 2015](#) – Mitina, T. (2015). The image of a teacher in the Soviet cinema of the first half of the twentieth century. *Siberian Scientific Bulletin*. № 2, pp. 124-128.

- Paramonova, 1975** – Paramonova, K. (1975). *Films for children, its specifics, and educational functions*. Moscow: Publishing House of the Institute of Cinematography, 51 p.
- Platonov, 2013** – Platonov, O. (2013). *The Stalin era*. Moscow: Rodnaya Strana, 416 p.
- Rabinovich, 1991** – Rabinovich, Y.M. (1991). *Cinema, literature, and my whole life*. Kurgan: Periodicals, 120 p.
- Shaw & Youngblood, 2010** – Shaw, T. and Youngblood, D.J. (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.
- Shipulina, 2010** – Shipulina, N. (2010). The image of a teacher in the Soviet and modern Russian cinema. *News of Volgograd University*. № 8 (52), pp. 4-16.
- Shlapentokh, 1993**. – Shlapentokh, D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.
- Silverblatt, 2001** – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Somov, 1973** – Somov, V. (1973). School and mass media in the aesthetic education of the younger generation *Theory of aesthetic education*. Moscow: Research Institute of General Pedagogy of USSR Pedagogical Science Academy, pp. 61-71.
- Stalin, 1931** – Stalin, I.V. (1931). About the tasks of economic executives. *Pravda*, № 35, February 5 <https://biography.wikireading.ru/184618>
- Stalin, 1940** – Stalin, I.V. (1940). Untruncated transcript of the speech at a meeting in the Central Committee of the Soviet communist Party About the film "The Law of Life". September 9, 1940. In: Stalin, I. (2006). *Selected works*. Vol. 18. Tver: Informational and Publishing house "Union", pp. 199-204.
- Strada & Troper, 1997** – Strada, M .J. and Troper, H.R. (1997). *Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, MD., & London: The Scarecrow Press, 255 p.
- Valynets, 2013** – Valynets, A. (2013). *Zhdanov*. Moscow: Molodaya Gvardia, 624 p.
- Widdis, 2003** – Widdis, E. (2003). *Visions of a New Land: Soviet Film from the Revolution to the Second World War*. USA: Yale University Press, 272 p.
- Yurenev, 1997** – Yurenev, R. (1997). *A Short history of cinema art*. Moscow: Academy, 286 p.
- Zorkaya, 2005** – Zorkaya, N. (2005). *Brief history of Soviet Cinema*. St. Petersburg: Aleteja. 544 p.

Герменевтический анализ медиатекста на примере советского игрового фильма на студенческую тему эпохи сталинизма

Галина Михалева ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье на примере советского фильма «Закон жизни» (1940) представлен герменевтический анализ медиатекста на студенческую тему эпохи сталинизма. Цель исследования – путем анализа дать характеристику, раскрыть культурно-исторические особенности, определить роль и значимость темы вуза в зеркале советского кино эпохи сталинизма в культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах. Автор статьи приходит к выводу, что советский кинематограф эпохи сталинизма, опиравшийся на коммунистическую идеологию: 1) продолжал развивать идею воспитания молодежи в духе борцов с врагами коммунистической партии, но, в отличие от периода немого советского кино, сместил акцент от доминанты борьбы с «внешними» врагами на борьбу и выявление более изощренных внутренних угроз, исходящих от «врагов народа»; 2) функционировал как инструмент идеологической пропаганды государственной политики по формированию коммунистических взглядов и убеждений; 3) уделял особое внимание нравственному

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gmikhaleva@list.ru (Г.В. Михалева)

и идейному воспитанию молодого поколения в духе коммунистической морали, не придавая особого значения учебному процессу; 4) использовал стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей, не стремясь к реалистичности и глубине сюжетного повествования.

Ключевые слова: герменевтический анализ, медиатекст, фильм, персонажи, медиаграмотность, медиаобразование, социалистический реализм, сталинизм, советский кинематограф, вуз, студенты.